

“Мастер...” - Хузи с тревогой посмотрел на Панг Сяо. За все эти годы он впервые увидел своего хозяина таким. Охранник понимал, что настроение Панг Сяо было хуже некуда.

“Господин, мне легко связаться со управляющим и передать сообщение четвертой мисс. Но как насчет ее безопасности во дворце? Новый император не позволил ее слугам поехать вместе с ней, значит Июн сейчас не с ней. Что, если новый император такой же, как его мусорный отец, и сделает что-нибудь с четвертой мисс?”

Лоб Панг Сяо избороздили глубокие морщины. Он ответил смиренно: “болван, ты сказал, что она тяжело ранена?”

Му Цзинху кивнул.

Панг Сяо вздохнул. “Она умная девушка и использует свои раны, чтобы избежать близости с новым императором. Новый император - ученый и искренне любит ее. Он хочет провести с ней остаток жизни и ничего не сделает ей, пока она больна. Если она притворится больной, у меня будет достаточно времени, чтобы сделать то, что мне нужно.”

Он удрученно сел на единственный круглый стул, оставшийся в палатке, и снова вздохнул. “Честно говоря, болван прав. Я эгоист.”

Му Цзинху все еще стоял на земле. Он поднял голову, чтобы посмотреть на своего друга, на этот раз держа две половинки чайника.

Хузи начал что-то говорить, но остановился.

“Я все еще хочу ее для себя, и даже если она хочет стать императрицей, я ни за что не позволю ей стать императрицей. Цинь не может бросить вызов императорскому указу, так что только я могу заставить нового императора отказаться от нее.”

Хузи кивнул. Он знал, что Панг Сяо был очень рассудительным человеком и всегда думал о возможных последствиях. Для принца не было необычным быстро анализировать ситуацию и придумывать контрмеры, даже когда он был в ярости.

Му Цзинху, с другой стороны, фыркнул. “Действительно, какая лиса. Вообще-то, вы двое хорошо подходите друг другу. Видел бы ты ее, когда она строила заговор против убийц — это было так страшно! Я думал, она одержима духом лисы! Вы, лисы, созданы друг для друга. Я жду, чтобы увидеть, как вы заговорите друг против друга после того, как поженитесь, хм!”

Панг Сяо знал, насколько умной была Цинь Инин. Когда он услышал слова Му Цзинху, он почти увидел озорной свет, сияющий из ее мудрых глаз, когда она строила планы. Его внутреннее беспокойство испарилось, когда он думал о ней.

Хузи вздохнул с облегчением, когда увидел, что его хозяин пришел в себя. “Мастер, ты собираешься преподавать принцу Нин хороший урок?”

“Да, но нам нужно вести себя так, будто мы тоже очень устали. Когда его войска испугаются до смерти, попробовав на вкус мощь наших доблестных тигров, это будет половина моего плана.”

“А другая половина?”

Панг Сяо подозвал охранника к себе и пробормотал: “оставайся в городе после того, как получишь ответ от моей девушки. Когда распространяются новости о трудных временах из-за ожесточенных столкновений между доблестными Тиграми и армией Великого Янь, тебе нужно будет сделать следующее ...”

Панг Сяо понизил голос еще больше.

Чем дальше стражник слышал о плане, тем ярче становились его глаза. Он быстро кивнул. “Это просто фантастика! Хорошо, я пойду своей дорогой!”

Му Цзинху поднялся, когда увидел, что все было обсуждено. Панг Сяо лично провел этих двоих, прежде чем позвать генералов для обсуждения некоторых важных вопросов.

На следующий день Хузи переоделся и спрятался в кальян-баре, с удовольствием задремав на диване в одноместной комнате.

Поскольку Му Цзинху был новым лицом, он не вызывал подозрений при передаче сообщения. Ему дали задание привести управляющего Чжуна в кальянную на встречу.

Когда управляющий услышал, что люди Панг Сяо ждут его, он немедленно отложил то, над чем работал, чтобы встретиться с представителем принца.

Беспокоясь, что кто-то подслушает их разговор, он оставил Му Цзинху наблюдать снаружи и вошел в комнату, чтобы поговорить.

Управляющий Чжун заложил руки за спину и фыркнул, когда увидел спящего Хузи. “Так теперь ты вспомнил о нас? Где же вы были раньше?”

Хузи резко проснулся и не мог понять ничего из гневной лекции управляющего вместо приветствия. Тем не менее, его ответ был все еще очень верен Панг Сяо.

“Не сердитесь, благородный управляющий. Ты знаешь, как тяжело для тех из нас снаружи получать какие-либо новости. Мой хозяин послал меня в город, как только узнал о случившемся.”

Управляющий снова фыркнул и резко сел. “А что ты здесь делаешь сейчас? Волнуешься, что наша мисс станет императрицей? Я нигде не видел твоего хозяина, когда ее семья пострадала от всех этих бедствий. Но сейчас? Теперь ты здесь, да?”

Управляющий уставился на Хузи, отсчитывая пальцы. “У хозяйки есть красота и мозги, отличный фон. Она очень сообразительна, добродетельна и предана! В глазах этого старика нет лучшей девушки на свете! С ее статусом, она более чем подходит, чтобы быть императрицей! Наш новый император молод и образован, и любит ее всем сердцем. Я говорю, это замечательно, если она станет императрицей! Ваш хозяин ревнует, услышав ее новую должность и хочет все испортить? Позвольте мне сказать вам кое-что, мисс уравновешенна, но я нет!”

Хузи уже понял, что управляющий дуется.

Когда Цинь постигла беда, князь был за несколько миль в военном лагере. Он совсем не помог, и человек, которого он послал, прибыл поздно, что привело к потере стольких жизней.

Посторонний человек, такой как управляющий, был невероятно возмущен, когда думал об этом, не говоря уже о Цинь Инин, которая оказалась в самом центре событий. Хузи внутренне вытер лоб от пота для своего хозяина.

Хотя его мастер был высокомерным, властным видом перед другими, Панг Сяо превращался из тигра в кошку всякий раз, когда сталкивался с Цинь Инин. Его обычной грубости не было. С личностью принца, он, конечно, уже чувствовал себя виноватым, что не смог защитить Цинь. Добавьте к этому его личность как вражеского генерала и все виды ужаса от Великого Чжоу, было понятно, если Панг Сяо чувствовал себя крайне неудобно.

Хузи не посмел подлить масла в огонь. Он виновато улыбнулся управляющему. “Старший управляющий, одно дело злиться, а другое - никогда не разлучать влюбленных! Ты же знаешь, как мой хозяин беззаветно предан твоей мисс. Он ни с кем не обращается так, как с ней! Если бы он не был верен ей, зачем кому-то вроде моего мастера пытаться быть лепешкой, прыгая в пламя Великого Янь после жарки в Великом Чжоу? Он хрустящий снаружи и нежный внутри, как жареная рыба!”

Стюард рассмеялся над метафорой. “Лепешка и рыба, да? Ты должно быть голоден, малыш!”

Хузи робко улыбнулся, расслабляясь. “Мой господин велел мне прийти, даже рискуя жизнью, и попросить у управляющего об одолжении. Это связано со счастьем обоих наших хозяев, так что, пожалуйста, помогите мне.”

Слова стражника успокоили управляющего Чжуна. Хотя он все еще возмущался за Цинь Инин, но после таких уговоров не посмел продолжать сильно возмущаться. “Продолжай.”

Хузи и главный управляющий долго обсуждали свои дела в тишине. После того, как они все решили, управляющий Чжун бросился к выполнению своих пунктов плана.

Во второй половине того же дня группа дворцовых служанок изменила украшения и растения Нефритового зала в соответствии с императорским приказом.

Цинь Инин только что приняла лекарство и лежала на кушетке с Рицболом. Она подняла глаза и увидела веселую Июн с букетом лилий. Стражница поклонилась Синю и Бикси.

“Старшие сестры, куда мне положить эти цветы?”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/473232>